

На правах рукописи

Твердохлебова Наталья Владимировна

Особенности идентичности при формировании пивной аддикции на этапе психологической зависимости (на примере лиц юношеского возраста)

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Томск – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре генетической и клинической психологии

Научный руководитель: **Бохан Татьяна Геннадьевна,**
доктор психологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Серый Андрей Викторович,**
доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», профессор кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий

Рубцова Мария Олеговна,
кандидат психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», доцент кафедры психологии личности и специальной психологии

Ведущая организация: Санкт-Петербургское государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы»

Защита состоится 22 марта 2012 года в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.16, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус № 4.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан ____ февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бохан Татьяна Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Одной из особенностей новой социальной реальности, появившейся в конце XX века, является обострение проблемы идентичности человека. Идентификация есть системная, комплексная деятельность по самоопределению, отражающая способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития, и выступающая важнейшим условием устойчивости жизни человека (Эриксон Э., 1997; Дмитриева Н.В., 1999; Белинская Е.П., 2006; Лукьянов О.В., 2009). Отмечается, что проблема идентичности человека является ядром всей социальной проблематики, так как современные глобальные проблемы общества рассматриваются как следствие глубокой структурной несогласованности человеческой субъективности, деструкции, утраты идентичности (Кузьмин А.В., 1998; Дмитриева Н.В., 2011). Деструкция идентичности обусловлена духовно-нравственным кризисом личности, который связывают с такими характеристиками состояния современного общества как нравственная деградация, прагматизм, утрата смысла жизни и культ потребления, фанатизм, проявляемый в разных сферах и формах (Залевский Г.В., 2007; Попов Л.М., 2008).

В настоящее время существует многообразие знаний о феномене идентичности в зарубежной философии и психологии (Гроф С., 1993; Эриксон Э., 1996; Лакан Ж., 1997; Юнг К.Г., 2003; Фрейд З., 2007; Mead G.H., 1975; Tajfel H., 1979; Turner J.C., 1985; Holland H., 1985; Hermans H., 2000 и др.). В отечественной психологии проблема идентичности разрабатывалась в рамках исследований самосознания, нарушений идентичности, самоидентичности (Болотова А.К., 1977; Чеснокова И.И., 1977; Абульханова-Славская К.А., 1982; Столин В.В., 1983; Мухина В.С., 1999; Леонтьев Д.А., 1993; Зинченко В.П., 1994; Ядов А.В., 1995; Божович Л.И., 1995; Выготский Л.С., 2000; Павлова О.Н., 2001; Рубинштейн С.Л., 2003; Сапожникова Р.Б., 2005; Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., 2007; Лукьянов О.В., 2009 и др.).

Функциональный аспект идентичности представлен в психологическом знании в ее контролирующей, регулирующей, интегрирующей и развивающей функциях (Эриксон Э., 1997; Берьесон Б., 2002; Макаревская Ю., 2006; Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., 2007; Шнейдер Л.Б., 2007; Marsia G.H., 1980; Fogelson R.D., 1982 и др.). Характеристики идентичности, представленные содержанием компонентов структуры самосознания личности, разрабатывались в работах отечественных и зарубежных авторов (Чеснокова И.И., 1977; Столин В.В., 1983; Кон И.С., 1989; Шеффер Б., 1993; Томэ Х., 1996; Антонова Н.В., 1996; Айсмонтас Б.Б., 2002; Мухина В.С., 2005; Андронов Д.А., 2007; Ежов И.В., 2008 и др.). Отмечается ограниченность решения этой проблемы в психологии устоявшимися методологическими средствами познания и необходимость обращения психологии к целостному человеку, что позволило рассмотреть идентичность как явление процессуальное, как сам процесс саморазвития, дающий устойчивость, которую человеку необходимо открыть, освоить, принять (Клочко В.Е., 2005; Лукьянов О.В., 2009). Таким образом, изучение идентичности базируется на различных методологических подходах, свидетельствуя о многоаспектности этого феномена.

Современные тенденции развития психологической науки указывают на то, что проблему идентичности человека нельзя рассматривать изолированно от проблемы

духовности. Характеристики духовности относят к источнику саморазвития человека (Братусь Б.С., 1974; Джеймс У., 1991; Аткинсон М., 1995; Асмолов А.Г., 1996; Мраморнов О., 1996; Знаков В.В., 1998; Ассаджиолли Р., 2002; Уилбер К., 2004; Клочко В.Е., 2005; Лихачев А., 2005; Ежов И.В., 2008; Залевский Г.В., 2009 и др.). Духовность, по мнению этих ученых, всегда выступала как принцип самостроительства человека, как выход к высшим ценностным инстанциям конституирования личности и ее менталитета.

Проблема идентичности не может быть решена вне учета проблемы динамики многомерного жизненного мира – закономерностей его становления в онтогенезе как последовательного формирования «мерностей», обуславливающего соответствующую трансформацию (Клочко В.Е., 2005). С юношеского возраста процессы становления духовного самосознания становятся главной детерминирующей силой в поведении, образе жизни человека, его самореализации (Божович Л.И., 1995; Мухина В.С., 1999; Клочко В.Е., Галажинский Э.В., 1999; Братусь Б.С., 2000; Бохан Т.Г., 2008; Яненко А.С., 2009). Такие негативные социально-психологические явления как наркотизация, криминализация юношеской среды, увеличение количества тоталитарных, экстремистских молодежных организаций, и другие негативные знаки нашего времени связывают с неустойчивостью самосознания, нарушениями идентичности, утратой идентичности, трудностями идентификации (Змановская Е.В., 2003; Рожкова М., 2003; Менделевич В.Д., 2005; Егоров А.Ю., 2006 и др.). Аддиктивное поведение рассматривается как одна из форм деструктивного поведения, выражающаяся в стремлении к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приёма некоторых веществ или фиксации внимания на определённых видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций (Короленко Ц.П., Донских Т.А., 1990).

Рост распространенности аддиктивного поведения в форме пивного алкоголизма среди молодежи представляет собой острую социальную проблему для настоящего и будущего России, свидетельством тому мнение главного санитарного врача Российской Федерации Г. Онищенко: «Не СПИД, не туберкулез погубят Россию, а пивной алкоголизм среди юного поколения» (Цит. по: Дымов Е., 2007, с. 3). В силу самостоятельной финансовой доступности пиво как алкогольный напиток является особенно привлекательным для молодежи. Как свидетельствуют наблюдения наркологов, к пиву как к «стартовому» наркотику пристрастие формируется незаметнее и быстрее, чем к другим алкогольным изделиям, а лечится пивной алкоголизм с еще большим трудом, чем обычный (Сушинский С.А., 2007; Клименко И.П., 2008; Бохан Н.А., 2009). Начальным этапом формирования пивной аддикции, как и любой другой формы субстанционной аддикции, является этап психологической зависимости (Братусь Б.С., 1974; Сидоров П.И., 2003; Минаков С.А., 2011).

В связи с этим возникает исследовательский интерес к выявлению тех особенностей идентичности лиц юношеского возраста, которые препятствуют процессу саморазвития, выступающему условием устойчивости их жизни, образуя психологические предпосылки формирования пивной аддикции на этапе психологической зависимости.

Цель исследования: выявить особенности идентичности при формировании пивной аддикции на этапе психологической зависимости у лиц юношеского возраста.

Объект исследования: идентичность как психологический феномен.

Предмет исследования: структурно-содержательные, функциональные, процессуально-динамические характеристики идентичности и их взаимосвязи у лиц юношеского возраста при формировании пивной аддикции на этапе психологической зависимости.

Гипотеза исследования представлена рядом допущений:

1. Существуют особенности идентичности лиц юношеского возраста, проявляющиеся в ее деструкциях, отражающих трудности процесса саморазвития, которые можно рассматривать в качестве психологических предпосылок формирования пивной аддикции на этапе психологической зависимости.

2. Более целостное представление об особенностях идентичности лиц юношеского возраста при формировании пивной аддикции можно получить через рассмотрение ее структурно-содержательных, функциональных и процессуально-динамических характеристик и их взаимосвязей.

3. Духовно-нравственное самосознание как одно из проявлений процессуально-динамического аспекта идентичности личности выполняет ее системообразующую функцию, обуславливая психологическую готовность к позитивным трансформациям идентичности как процессу саморазвития у лиц юношеского возраста, препятствуя формированию психологической зависимости от пивного алкоголя.

Задачи теоретического исследования:

1. Проанализировать эволюцию философских и психологических воззрений на природу феномена идентичности.

2. Выделить основные характеристики идентичности согласно методологической основе исследования.

3. Обосновать возможность рассмотрения духовно-нравственного самосознания как характеристики идентичности в процессуально-динамическом контексте.

4. Разработать программу психологической диагностики, позволяющую изучить особенности идентичности во взаимосвязях выделенных характеристик.

Задачи эмпирического исследования:

5. Установить уровень выраженности пивной аддикции в соответствии с возрастом, полом, образовательным уровнем респондентов.

6. Определить статусы идентичности у лиц юношеского возраста с разной выраженностью пивной аддикции.

7. Выявить особенности структурно-содержательных характеристик идентичности лиц юношеского возраста при формировании пивной аддикции.

8. Определить характеристики духовно-нравственного самосознания как одного из проявлений процессуально-динамического аспекта идентичности лиц юношеского возраста при формировании пивной аддикции.

9. Охарактеризовать взаимосвязи характеристик (структурно-содержательных, функциональных, процессуально-динамических), позволяющих получить целостное представление об особенностях идентичности личности при формировании пивной аддикции.

10. Установить роль духовно-нравственного самосознания в саморазвитии лиц юношеского возраста как фактора, препятствующего формированию аддиктивного поведения.

11. Разработать методические основы профилактики пивной аддикции среди юношей.

Теоретико-методологическая основа исследования представлена зарубежными и отечественными теориями идентичности и ее развития (Э. Эриксон, Д. Марсиа, У. Джеймс, А. Маслоу, Р. Бернс, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, И.И. Чеснокова, А.К. Болотова, И.В. Ежов, В.Е. Ключко, О.В. Лукьянов), работами о трансформациях и нарушениях идентичности (Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, Н.А. Бохан, А.А. Овчинников, Д.В. Четвериков).

Общей методологической базой исследования явились отечественный культурно-исторический подход (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн) и биопсихосоциодуховный подход к развитию и здоровью человека (Г.В. Залевский).

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы использованы следующие **методы исследования**:

1. Теоретические, включающие анализ, синтез, обобщение, сравнение, систематизацию научно-теоретических философских, психологических и педагогических источников по проблеме исследования.

2. Эмпирические, включающие психодиагностические методики и отдельные шкалы методик: «Методика изучения личностной идентичности» (Л.Б. Шнейдер), «Методика исследования самоотношения» (В.В. Столин, С.Р. Пантिलеев); шкалы «познавательная потребность», «реактивная чувствительность», «самовосприятие», «самоуважение», «самоподдержка», «гибкость поведения» «Самоактуализационного теста» (Л.Я. Гозман и др.); шкала «самопонимание» методики «Диагностика самоактуализации личности» (А.В. Лазуткин), «Шкала оценки типа поведенческой активности» (Л.И. Вассерман, И.Н. Гуменюк); шкалы «общий уровень саморегуляции» и «самостоятельность» «Методики изучения стилевой саморегуляции поведения» (В.В. Моросанова, Е.М. Коноз), «Методика исследования духовно-нравственного самосознания» (И.В. Ежов); методики, адаптированные под задачи исследования: «Аддиктивная склонность» (В.В. Юсупов, В.А. Корзунин), «Ранние признаки алкоголизма» (К.К. Яхин, В.Д. Менделевич), «Склонность к зависимому поведению» (В. Д. Менделевич), структурированная беседа.

3. Статистические методы, включающие критерий χ^2 -Пирсона, дисперсионный анализ, кластерный анализ, критерий равенства дисперсий Ливиня, критерий Краскела-Уоллиса, критерий Шеффе, факторный анализ. Математическая обработка полученных данных проводилась с использованием пакета компьютерных программ статистического анализа «EXCEL», «SPSS for Windows 6.0».

4. Интерпретационно-описательные методы, включающие структурный метод, с помощью которого возможно установить «горизонтальные» структурные связи между изученными характеристиками идентичности личности; качественный анализ и графическое отображение полученных данных.

Организация и база исследования. МОУ СОШ № 1 г. Ишима, АОУ СПО ТО «Ишимский политехнический техникум», ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова», Тюменской области. В исследовании на выявление групп с разной выраженностью пивной аддикции приняли участие юноши и девушки в возрасте от 16 до 21 года: учащиеся 10-11 классов общеобразовательной школы, студенты 2-3 курсов политехнического техникума и 1-2 курсов педагогического института – 920 человек. Выборка исследования особенностей идентичности составила 255 человек – 138 юношей и 117 девушек.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– выявлены особенности идентичности лиц юношеского возраста при формировании пивной аддикции на этапе психологической зависимости с общей методологической позиции отечественного культурно-исторического подхода и биопсихосоциодуховного подхода к развитию и здоровью человека;

– теоретически аргументирована и эмпирически доказана целесообразность изучения деструкций идентичности как психологического фактора формирования пивной аддикции на этапе психологической зависимости с учетом интеграции структурно-содержательного, функционального и процессуально-динамического аспектов феномена идентичности;

– определены особенности структурно-содержательных характеристик идентичности личности лиц юношеского возраста с разной выраженностью пивной аддикции;

– установлены особенности функциональных характеристик идентичности личности, проявляющиеся в ее статусах, у лиц юношеского возраста с разной выраженностью пивной аддикции;

– представлена структура и содержание духовного компонента идентичности как одного из проявлений ее процессуально-динамического аспекта у лиц юношеского возраста с разной выраженностью пивной аддикции;

– показаны взаимосвязи структурно-содержательных, функциональных и процессуально-динамических характеристик идентичности лиц юношеского возраста при формировании пивной аддикции, указывающие на деструкции идентичности как психологические предпосылки формирования опыта пивной аддикции, а также те негативные трансформации в духовном компоненте идентичности, которые возникают в результате выраженной склонности к пивной аддикции и создают личностную основу для формирования аддиктивной идентичности;

– установлено, что дефициты новообразований и деформации в структурно-содержательных компонентах идентичности лиц юношеского возраста способствуют появлению противоречий в духовно-нравственном самосознании – такого рода деструкция идентичности выступает психологическим условием возникновения опыта приобщения к пивному алкоголю;

– эмпирически подтверждено, что характеристики идентичности в ее духовно-нравственных и структурно-содержательных проявлениях, свидетельствующие о процессе саморазвития, усложнении сознания, указывают на психологическую готовность человека к ответственной самостоятельности, самотрансценденции, что выступает фактором, препятствующим формированию ранних форм аддиктивного поведения;

– представлены новые данные в отношении выраженности пивной аддикции на этапе психологической зависимости у лиц в периоде взросления в соответствии с возрастом, полом и образовательным уровнем.

Теоретическая значимость состоит в следующем:

– в соответствии с основными методологическими принципами (целостности, развития, системности) отечественного культурно-исторического подхода и положениями биопсихосоциодуховного подхода к развитию и здоровью человека опре-

делены психологические феномены, позволяющие получить более целостное представление об особенностях идентичности с учетом ее структурных, функциональных и динамических аспектов;

– установлены закономерности развития деструкций идентичности как психологических предпосылок формирования пивной аддикции на этапе психологической зависимости у лиц юношеского возраста;

– расширено и конкретизировано представление о психологических условиях и содержании негативной трансформации идентичности как личностного феномена аддиктивной идентичности;

– показано, что согласованная взаимосвязь содержания духовного и личностного компонентов идентичности лиц юношеского возраста, свидетельствующих о процессе саморазвития, усложнении сознания, указывает на психологическую готовность представителей юношества к самоидентичности как процессу саморазвития, обеспечивающего устойчивость жизненного мира в онтогенезе;

– теоретически обоснована и эмпирически подтверждена возможность рассмотрения духовного самосознания как одного из проявлений процессуально-динамического аспекта идентичности личности, которое выполняет ее системообразующую функцию, обуславливая психологическую готовность к трансформациям идентичности как процессу саморазвития, препятствуя формированию пивной аддикции у лиц юношеского возраста.

Практическая значимость исследования: определены направления, задачи и методы психологической коррекции, ориентированные на практику самоидентичности как процесс саморазвития человека, которые могут послужить основой для организации профилактической работы по проблемам аддиктивного поведения с учащимися профессионально-технических, средних и высших учебных заведений. Материалы диссертации используются в спецкурсах для студентов педагогических и психологических специальностей «Психология аддиктивной личности» и «Профилактика авитального поведения». Данные об особенностях идентичности лиц юношеского возраста при формировании пивной аддикции могут быть использованы в консультативной практике психологов. Психологические критерии и психодиагностическая программа изучения характеристик идентичности и выраженности пивной аддикции могут быть использованы для выявления лиц с риском формирования пивного алкоголизма и мониторинга результатов профилактической работы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Опора на методологический потенциал отечественного культурно-исторического подхода и биопсихосоциодуховной модели развития и здоровья человека позволяет получить представление об особенностях идентичности во взаимосвязи ее структурно-содержательных, функциональных и процессуально-динамических аспектов у лиц юношеского возраста при формировании пивной аддикции.

2. Особенности идентичности лиц юношеского возраста при формировании пивной аддикции на этапе психологической зависимости проявляются в ее деструкциях, отражающих трудности саморазвития, связанные с противоречиями в усложнении сознания на его ценностном уровне.

3. Деструкции идентичности как отражение трудностей процесса саморазвития, проявляются дефицитами новообразований и деформациями в структурных компонентах идентичности личности, что обуславливает рассогласованность составляющих духовного самосознания, порождая тем самым внутреннюю напряженность, которая не идентифицируется с самоизменениями, связанными с процессом развития и не рефлексивируется как необходимость самоидентификации и самопонимания, что затрудняет ее трансформацию в процесс саморазвития и обуславливает ее реализацию в опыте потребления пивного алкоголя.

4. При формировании пивной аддикции на этапе психологической зависимости происходят негативные трансформации во всех структурных компонентах идентичности. Отсутствие в идентичности духовных ориентиров саморазвития и их подмена фиксацией смыслов на индивидуальном биологическом «Я» свидетельствует об отсутствии усложнения самосознания, остановке саморазвития, тем самым создается личностно-духовная основа формирования аддиктивной идентичности, обеспечивающей псевдоустойчивость человека.

5. Становление духовного компонента идентичности у лиц юношеского возраста является определяющим фактором в профилактике пивной аддикции на этапе психологической зависимости, что служит основанием для определения целей, задач и методов психологической профилактики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Исследование было поддержано РФФИ в рамках выполнения проекта №11-06-90710 «Исследование проблем идентичности аддиктивной личности».

Результаты исследования были представлены на II Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука: реальность и будущее» (г. Невинномысск, 3 марта 2009 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии личности» (г. Новосибирск, 20 августа 2009 г.), III Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука: реальность и будущее» (г. Невинномысск, 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Технологии психолого-социальной работы в условиях мегаполиса» (г. Санкт-Петербург, 25-26 ноября 2010 г.), III Молодежном Сибирском Психологическом Форуме «Инновационная активность молодежи: ценностные основания и проблемы актуализации потенциала достижений» (г. Томск, 22-25 ноября 2011 г.).

Надёжность и достоверность полученных результатов обеспечивались критическим анализом данных, имеющихся в отечественных и зарубежных источниках; соотносением теоретических положений с результатами эмпирического исследования; тщательным планированием эмпирического исследования; надежными стратегиями формирования выборки испытуемых, использованием валидных методов исследования, соответствующих методологии, предмету, целям и задачам исследования; применением аппарата математической статистики в сочетании с качественным анализом; апробацией разработанных положений.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, 5 приложений, списка литературы, включающего 301 наименование. Работа содержит 63 таблицы, 51 рисунок. Общий объем составляет 195 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель, задачи и гипотезы, названы объект, предмет, методы исследования, показаны научная новизна, теоретическое и практическое значение исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены апробация результатов исследования.

Первая глава «Проблема идентичности и ее нарушений в отечественной и зарубежной психологии» посвящена теоретическому анализу трудов отечественных и зарубежных авторов по проблематике идентичности и ее нарушений.

В параграфе 1.1. «Эволюция взглядов на феномен идентичности в философской и психологической науках» рассматриваются три дисциплинарно различных и автономных подхода к пониманию идентичности, которые можно соотнести друг с другом в логике, философии и социогуманитарном знании. В логическом ракурсе понятие «идентичность» рассматривалось в рамках проблемы «тождества и различия», представленной идеями Р. Декарта (1950), Ф. Шеллинга (1989), Г. Гегеля (2002). В философии идентичность представляется не как застывшая, фиксируемая «реальность», а как длящееся состояние, процесс (Кант И., 1966; Хайдеггер М., 1993; Хабермас Ю., 1995; Рикер П., 2000 и др.). В направлении социогуманитарного знания истоки понятия «идентичность» связывают с психоаналитической парадигмой (Эриксон Э., 1968; Фрейд З., 2007; Marcia J.E., 1980 и др.), трансперсональным подходом (Гроф С., 1993; Юнг К.Г., 2003 и др.), символическом интеракционизме (Mead G.H., 1975; Кули Ч., 1996 и др.), когнитивно-ориентированном направлении (Tajfel H., 1979; 1985; Brekwell G.M., 1986 и др.), нарративном подходе (Макадамс Д., 2008; Sarbin T., 1997 и др.).

В отечественной психологии термин «идентичность» соотносится с такими категориями как «самосознание», «самоопределение», «самоотношение», которые используют как синонимы (Павлова О.Н., 2001). В настоящее время идентичность рассматривается в категории самоидентичности человека, которая представлена поиском возможностей личности конструировать собственную идентичность, наполненную новым, более сложным содержанием в контексте динамики времени (Кузьмин А.В., 1998; Дмитриева Н.В., 2007; Лукьянов О.В., 2009). Ученые связывают проблему идентичности с процессом развития, в котором усматривается способ существования человека (Клочко В.Е., 2005), что выводит данную проблематику в процессуально-динамический контекст ее изучения.

В параграфе 1.2. «Характеристики идентичности (структурные, функциональные, процессуально-динамические)» на основе анализа литературных данных сделан вывод о том, что содержание идентичности представлено в структурном, функциональном и процессуально-динамическом аспектах.

Структурно-содержательный аспект идентичности в западной психологии авторы рассматривают в рамках собственной теории (Брейкуэлл Г., 1986; Шеффер Б., 1993; Макадамс Д.П., 2008 и др.). В отечественной психологии взгляды на структуру идентичности представлены в виде трех групп: концепции, в основе которых заложены процессы, протекающие в самосознании (Болотова А.К., 1977; Чеснокова И.И., 2002; Селезнева, 2006); концепции, которые описывают структуру самосозна-

ния как иерархию уровней (Бодалев А.А., 2002; Тихонова А.А., 2008); концепция структуры самосознания В.С. Мухиной (1999), которая представляет совокупность нескольких звеньев.

Функциональный аспект идентичности представлен в контролирующей, регулирующей, интегрирующей и развивающей функциях (Эриксон Э., 1997; Гофман И., 2000; Юнг К.Г., 2003; Fogelson R.D., 1982 и др.). Особенности реализации функциональных возможностей идентичности отражают установленные J.E. Marsia (1980) статусы идентичности личности.

Процессуально-динамический аспект идентичности обусловлен включением временного аспекта в изучение проблемы идентичности (Антонова Н.В., 1996; Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., 2001). Идентичность – это явление процессуальное, это сам процесс саморазвития, дающий устойчивость, которую человеку необходимо открыть, освоить, принять (Клочко В.Е., Лукьянов О.В., 2009). Эти проявления имеют большой психологический смысл: через них человек включается в действительность «переходов», узнает о нарушении процесса саморазвития как основания устойчивости своего бытия, возникновении угрожающего разрыва между образом мира и образом жизни (Лукьянов О.В., 2009).

В параграфе 1.3. «Духовно-нравственные аспекты идентичности» содержится теоретический анализ работ, посвященный определению понятий «духовность» с точки зрения богословского и научно-психологического подхода. Приводится мнение о том, что духовный аспект является одним из структурных компонентов идентичности (Шадриков В.Д., 1996; Уилбер К., 2004; Джеймс У., 2007), но может рассматриваться и как системообразующий компонент идентичности (Ежов И.В., 2008; Рахматуллина Э.Ш., 2010; Никитина Е.А., 2011). В параграфе уделено внимание вопросам становления ценностной системы и ценностных ориентиров (Зейгарник Б.В., Братусь Б.С., 2000).

В параграфе 1.4. «Нарушения идентичности и проблема аддиктивного поведения» приводится анализ подходов к определению понятия аддиктивное поведение в отечественных и зарубежных исследованиях, представлены различные точки зрения на механизм и динамику формирования аддикции. Нарушения идентичности создают предпосылки для развития личностных расстройств и различных форм отклоняющегося поведения (Змановская Е.В., 2005; Гунгер Н.Н., 2006; Максимов А.М., 2011). Указывается, что в основе формирования аддиктивного поведения – психологическая зависимость, которая предполагает негативное влияние на развитие личности человека (Братусь Б.С., 1974; Мымрикова А.И., 2010; Минаков С.А., 2011).

Аддиктивное поведение человека может быть обусловлено проблемами в идентичности личности (Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., 2007; Кушнерова Ю., 2011), но и само аддиктивное поведение может приводить к негативным личностным изменениям (Четвериков Д.В., 2001; Бохан Н.А., Овчинников А.А., 2009).

Относительно недавно в психологическую литературу вошел термин «аддиктивная идентичность». Н.А. Бохан, А.А. Овчинников (2009) считают, что структурирование аддиктивной идентичности является результатом длительных процессов химической диссоциации. По мнению Б.Г. Браун (1988), структура и динамика формирования аддиктивной идентичности может быть представлена как ряд последовательных трансформаций в когнитивной, аффективной, сенсорной и поведенческой

сферах личности. Д.В. Четвериковым (2001) выделены категории аддиктивной идентичности: категория уровней, категория процесса и категория феноменов, среди которых – аддиктивная личность.

В отношении пивного алкоголизма приводятся литературные данные о негативном влиянии этого алкогольного напитка на организм человека (Коробкина З., 2007; Сушинский С.А., 2007; Бохан Н.А., 2009; Клименко И.П., 2008; D’Zurilla Т., 1978; Landry M., 1987; Katsovyanni K., 1994; Corzo Alvar G., 1997; Grube J., 2000; Gronbaek M., 2005; Fragopoulos F., 2006 и др.). Указывается, что в хмеле содержатся в низкой концентрации такие же вещества как и в конопле, которые являются источниками таких наркотиков как марихуана и гашиш. Алкоголь в пиве тоже является наркотиком (Всемирная организация здравоохранения – 1975 г., ГОСТ 5964-82), к которому формируется болезненное пристрастие. По своим токсикологическим характеристикам пиво, с учетом потребления количества, хуже крепких алкогольных напитков: согласно ГОСТ Р513555-99 на водку, содержание сивушного масла не может превышать 3 мг/л, а в пиве содержание этих токсинов составляет 50-100 мг/л (Сушинский С.А., 2007).

Вторая глава «Методология и методы исследования» посвящена методологическим основаниям исследования идентичности личности при формировании пивной аддикции, обоснованию методов эмпирического исследования и характеристике эмпирической выборки в зависимости от выраженности пивной аддикции.

В параграфе 2.1. «Методологические основания исследования идентичности при формировании пивной аддикции» показано, что с учетом современных тенденций развития психологической науки более целостное представление об особенностях идентичности при формировании пивной аддикции целесообразно изучать во взаимосвязи структурно-содержательных, функциональных и процессуально-динамических аспектов. Общей методологической основой для этого послужили отечественный культурно-исторический подход (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, Б.С. Братусь, И.В. Ежов, В.Е. Ключко) и биопсихосоциоэтический подход к развитию и здоровью человека (Г.В. Залевский). Изучение структурно-содержательных характеристик идентичности опиралось на концепции В.В. Столина, работы И.И. Чесноковой и А.К. Болотовой. Согласно их позиции, самосознание представляет собой единство трех компонентов – когнитивного, эмоционального, поведенческого, в основе которых лежат процессы, протекающие в самосознании. Выбор данных теорий обусловлен тем, что юношеский возраст характеризуется активным поиском и построением своей идентичности, который во многом зависит от процессов самоидентификации. Изучение функциональных аспектов идентичности осуществляется через определение статусов идентичности: достигнутая, мораторий, преждевременная, диффузная, псевдоидентичность (Marsia J.E., 1980; Шнейдер Л.Б., 2007). Выход в процессуально-динамический контекст идентичности заключается в рассмотрении ее с точки зрения представлений о человеке как открытой психологической системы, способом существования которой является саморазвитие, заключающееся в способности человека удерживать непрерывность своего «Я» в потоке пространственно-временных трансформаций (Лукьянов О.В., 2009). Показатели духовности человека, представленные в его ценностно-смысловых образованиях, указывают на готовность к процессу саморазвития, учитывая это, возникает задача изуче-

ния «духовного Я». «Духовное Я» в биопсихосоциноэтическом подходе к развитию и здоровью человека (Залевский Г.В., 2008) рассматривается как высший уровень в структурно-уровневой организации психологической системы – человека. Изучение духовного компонента идентичности как показателя ее процессуально-динамического аспекта, опиралось на методические возможности концепции «духовного Я» И.В. Ежова (2008). «Духовное Я» по мнению автора, является центром, системообразующим фактором духовно-нравственного самосознания личности и представляет собой целостную структуру самосознания в единстве его основных компонентов – когнитивно-онтологического, мотивационно-ценностного, отношенческо-поведенческого и самооценочного, в их взаимосогласованности – конгруэнтности.

В параграфе 2.2. «Организация и методы эмпирического исследования» описываются базы, где проводилось исследование, аргументируется выбор методов и методик исследования, приводятся этапы исследования.

В параграфе 2.3. «Особенности эмпирической выборки в зависимости от выраженности пивной аддикции» раскрыты особенности формирования эмпирической выборки. Выявление групп респондентов с различным уровнем (отсутствие, склонность и наличие аддиктивного поведения) выраженности пивной аддикции на этапе психологической зависимости осуществлялось с помощью адаптированных под задачи исследования методик. На основании процедуры кластерного анализа испытуемые были объединены в однородные классы. Достоверность разделения кластерного анализа по трем методикам была подтверждена посредством критерия ϕ -Пирсона. Из общей выборки респондентов групп с разной выраженностью склонности к пивной аддикции на этапе психологической зависимости были выбраны три экспериментальные группы лиц юношеского возраста, так как наибольшее количество респондентов этого возраста показало высокий уровень выраженности склонности к пивной аддикции. Первая группа условно названа «норма» – 99 респондентов, вторая группа – респонденты со склонностью к пивной аддикции, условно названа группа «риска» – 84 респондента, третья группа респондентов с наличием аддиктивного поведения на этапе психологической зависимости, условно названа «аддикция» – 72 респондента. Приводятся данные выраженности пивной аддикции в соответствии с полом и образовательным уровнем респондентов.

В третьей главе «Эмпирическое исследование особенностей идентичности личности при формировании пивной аддикции» отражены результаты эмпирического исследования.

В параграфе 3.1. «Структурно-содержательные характеристики идентичности личности лиц юношеского возраста при формировании пивной аддикции» представлены результаты, которые были подвергнуты статистической обработке с помощью критерия однородности дисперсий Ливиня, при неоднородности дисперсий ($p \leq 0,05$) применялся критерий Краскела-Уоллиса, при однородности дисперсий ($p \geq 0,05$) применялся дисперсионный анализ. В результате анализа не выявлены статистически значимые различия по когнитивному компоненту в отношении характеристики самопознание и эмоциональному компоненту в отношении характеристики самопривязанность, по остальным критериям мы получили статистически значимые различия между исследуемыми группами.

Для подтверждения достоверности полученных различий и рассмотрения особенностей каждого компонента в группах «норма», «риска» и «аддикция» был проведен статистический анализ с помощью критерия Шеффе. В результате, для групп «риска» и «аддикция» отсутствуют статистически значимые различия в характеристиках самовосприятие (когнитивный компонент), самообвинение (эмоциональный компонент), гибкость поведения, самоподдержка (поведенческий компонент). В отношении остальных характеристик сравниваемые экспериментальные группы «норма», «риска» и «аддикция» имеют статистически значимые различия по совокупности показателей когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов.

У многих респондентов группы «аддикция» когнитивный компонент указывает на их сниженные возможности в осознании своих потребностей и чувств, неспособность ощущать и рефлексировать их; респонденты не воспринимают и не принимают себя такими, какие есть, имеют сильную зависимость от оценки окружающими своих достоинств и недостатков. Особенности эмоционального компонента свидетельствуют о том, что многие респонденты проявляют закрытость по отношению к себе: отмечается неудовлетворенность собой и своими возможностями, неуверенность и сомнение в ценности собственной личности, переживание негативной самооценки; при этом – отсутствие интереса к своему внутреннему миру, наличие внутренних конфликтов и сомнений, готовность поставить себе в вину свои неудачи и недостатки. Выявленные характеристики поведенческого компонента, такие как отсутствие гибкости поведения, низкая поведенческая активность, низкий уровень саморегуляции, самоподдержки и самостоятельности, могут вызывать трудности саморазвития на этапе становления ценностного сознания, порождая неразрешимые трудности во взаимоотношениях с окружающим миром и с самим собой.

У большинства респондентов группы «риска» характеристики когнитивного компонента отражают ограниченность, проявляющуюся в инертности познавательной активности в отношении себя и окружающего мира, снижении рефлексивности. Эмоциональный компонент характеризуется тем, что респонденты стремятся к самостоятельности, позитивно оценивают себя со стороны других людей, принимают себя такими, какие есть, не избегают осознания собственных трудностей. В то время для многих из них характерно сомнение в себе, в ценности своего «Я», неуверенность, тревожность. Возможно, что такая дезинтегрированность и противоречивость показателей эмоционального компонента приводит к выраженности внутреннего напряжения, внутренней дезадаптации, выявленной у респондентов данной группы. Ограничения по сравнению с группой «норма» в возможностях саморазвития проявляются у них в характеристиках поведенческого компонента.

Выраженность и взаимосогласованность характеристик, как внутри компонентов самосознания, так и между ее структурными уровнями в группе «норма» свидетельствуют об интегрированности, целостности структурно-содержательного аспекта идентичности и указывают на наличие тех новообразований, которые свидетельствуют о процессе и динамике саморазвития. Полученные в группах различия позволяют предположить, что структурно-содержательные характеристики идентичности личности можно рассматривать в качестве личностных предпосылок формирования пивной аддикции.

В параграфе 3.2. «Функциональные характеристики (статусы) идентичности личности лиц юношеского возраста при формировании пивной аддикции» отражены результаты изучения статусов идентичности в группах с различной выраженностью пивной аддикции.

Распределение респондентов в группах в зависимости от статуса личностной идентичности представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение выборки по группам с разным уровнем выраженности пивной аддикции по критерию личностной идентичности

«Методика изучения личностной идентичности»	Статус идентичности	Группа						Итого	
		Аддикция		Риска		Норма		n	%
		N	%	N	%	n	%		
	достигнутая идентичность	-	-	3	3,6	27	27,2	30	11,8
	мораторий	24	33,3	27	32,1	15	15,2	66	25,9
	преждевременная идентичн.	12	16,7	12	14,3	18	18,2	42	16,5
	диффузная идентичность	27	37,5	39	46,4	15	15,2	81	31,8
	псевдопозитивная идентичн.	9	12,5	3	3,6	24	24,2	36	14,1
	Итого:	72	100	84	100	99	100	100	100

Для сопоставления полученных распределений использовали χ^2 критерий Пирсона. В результате, выявлены статистически значимые различия ($0,00 \leq 0,05$) в статусе достигнутой идентичности. В группе «аддикция» респонденты с данным статусом отсутствуют, в группах «риска» и «норма» такие испытуемые есть. По изучению статуса диффузной идентичности между группами выявлены также статистически значимые различия ($0,05 \leq 0,05$): в группах «аддикция» и «риска» этот статус имеют большинство респондентов, что свидетельствует о его выраженности. По изучению статуса псевдопозитивной идентичности между группами выявлены статистически значимые различия ($0,00 \leq 0,05$): в группе «аддикция» и группе «риска» этот статус имеет незначительную представленность по сравнению с группой «норма». По статусу мораторий и преждевременная идентичность статистически значимых различий не получено. Таким образом, анализ всей совокупности статистических результатов позволяет констатировать, что в группе «аддикция» выявлено полное отсутствие статуса достигнутой идентичности и доминирование статуса диффузной идентичности; в группе «риска» доминирует статус диффузной идентичности; в группе «норма» большинство респондентов характеризуются статусами достигнутой и псевдопозитивной идентичности.

В параграфе 3.3. «Психологическое содержание компонентов духовного самосознания как показателя процессуально-динамического аспекта идентичности личности» полученные данные подверглись статистической обработке с помощью критерия однородности дисперсий Ливиня, при неоднородности ($p \leq 0,05$) применялся критерий Краскела-Уоллиса, при однородности ($p \geq 0,05$) применялся дисперсионный анализ. Статистически значимые различия выявлены по всем компонентам духовно-нравственного самосознания между группами в зависимости от выраженности пивной аддикции. Для подтверждения достоверности различий в исследуемых группах по каждому рассматриваемому компоненту был проведен статистический анализ полученных результатов с помощью критерия Шеффе. Результаты статистики сви-

детельствуют о том, что по компонентам «духовная независимость» и «уверенность в себе» не получены статистически значимые различия в отношении групп «риска» и «аддикция». В группах «норма» и «риск» не выявлены статистически значимые различия по компонентам «индивидуальное биологическое «Я», «свобода-созависимость «Я», «вера в Бога», «вера в Человека», «эгопрагматическая направленность», «общественная мораль», «эмпатичность», «доброжелательность», «ответственность», «совестливость», «уверенность в себе», «искренность», «самокритичность», «самооценка». Все сравниваемые группы на значимом уровне различаются между собой по компонентам «трансцендентное духовное «Я», «личностное духовное «Я», «духовная направленность», «религиозная моральность», «целеустремленность».

С целью эмпирического подтверждения данных, полученных с помощью критерия Шеффе и подробного изучения особенностей духовного компонента идентичности в исследуемых группах, был проведен факторный анализ методом главных компонентов с применением вращения «Варимакс-нормализованное». В группе «аддикция» были выделены три фактора. Первый фактор F1 «Эгопрагматическое самосознание» образован переменными: индивидуальное биологическое «Я» (0,748), эгопрагматическая направленность (0,533), вера в Человека (0,524), уверенность в себе (-0,729). Самосознание респондентов характеризуется отождествлением своего «субъектного Я» с телесностью, представлением о «Я» как о биологическом организме. Вера в Человека связана с ценностями материального благополучия и высокого социального статуса, при этом переживается неуверенность в себе.

Второй фактор F2 «Религиозное духовное самосознание» в группе «аддикция» представлен переменными: эгопрагматическая направленность (0,557), религиозная моральность (-0,780), трансцендентное духовное «Я» (-0,693), вера в Бога (-0,522). Самосознание респондентов характеризуется отрицанием существования души (трансцендентного духовного «Я») и отрицанием существования Бога как Духовной Творческой Силы (Сущности), не принятием религиозной морали, выраженностью материально-прагматических, гедонистических, эгоцентрических ценностных ориентаций.

Третий фактор F3 «Светское духовное самосознание» представлен переменными: духовная независимость (-0,794), личностное духовное «Я» (-0,727), духовная направленность (-0,592), свобода-созависимость «Я» (-0,579). Светское самосознание респондентов характеризуется тем, что они не руководствуются личностным духовным «Я», у них не выражена духовная направленность, при этом чувствуют себя не свободными, духовно зависимыми.

В данной группе эгопрагматическое самосознание представлено связями показателей когнитивно-онтологического и мотивационно-ценностного компонентов, содержание которых указывает на доминирующие организмические потребности, материальное и статусное благополучие при отсутствии социальной направленности ценностей. Светское духовное самосознание представлено связями низких показателей когнитивно-онтологического и отношенческо-поведенческого компонентов: не выражена духовная направленность, они не руководствуются личностным духовным «Я», при этом чувствуют себя несвободными и духовно зависимыми. В религи-

озном духовном самосознании религиозные и духовные ценности подменены эгопрагматической ценностной направленностью.

В группе «риска» выделены три фактора, с отличными от группы «аддикция» нагрузками и их наполнением. Фактор F1 «Светское духовное самосознание», представлен следующими переменными: совестливость (0,804), доброжелательность (0,777), самооценка (0,698), вера в Человека (0,572), искренность (0,533), свобода-созависимость «Я» (0,521), общественная моральность (0,515), целеустремленность (0,506), самокритичность (0,501), уверенность в себе (-0,568). Данные связи свидетельствуют о том, что самосознание респондентов характеризуется тем, что они способны критически оценить свое поведение с точки зрения нравственно-этических норм, их совесть связана с высокой степенью доброжелательности, возможностью быть искренним, при этом они верят в духовный потенциал человека, проявляют целеустремленность и ощущают себя в определенной степени свободными. В то же время переживают неуверенность в себе, что может свидетельствовать о том, что человек находится в состоянии поиска, которое характерно для юношеского возраста. В определенных условиях сомнения и неуверенность могут ограничивать возможности процесса саморазвития.

Во второй фактор F2 «Религиозное духовное самосознание» вошли следующие переменные: духовная направленность (0,730), религиозная моральность (0,675), вера в Бога (0,669), индивидуное биологическое «Я» (0,570), искренность (-0,546), самокритичность (-0,533). Самосознание респондентов характеризуется верой в существование Бога как Духовной Творческой Силы (Сущности), признанием собственной духовной сущности, «субъектного Я» и индивидуального биологического «Я»; при принятии религиозной морали они открыты по отношению к миру культуры и социальному миру. В то же время респонденты не всегда способны оценить свое поведение с точки зрения нравственно-этических норм, неискренны по отношению к себе и с другими. Дезинтегрированность составляющих характеристик самосознания свидетельствует о противоречиях в религиозном духовном самосознании, которые могут затруднять реализацию духовного содержания религиозного самосознания.

В третий фактор F3 «Эгопрагматическое самосознание» вошли следующие признаки: духовная независимость (0,807), эгопрагматическая направленность (0,562), индивидуное биологическое «Я» (0,536). Данные связи показывают, что самосознание респондентов характеризуется представлением о «субъектном Я» как телесно-биологическом существе, которое нацелено на сохранение своей собственной жизни, получение удовольствий от эгоистического стремления к достижению богатства, власти, славы. Они склонны полагаться на себя, сами принимают решения, критично относятся к словам авторитета, при этом чувствуют себя духовно независимыми.

В группе «риска» светское духовное самосознание представлено в большей степени связями показателей отношенческо-поведенческого и самооценочного компонентов, где деформация самооценочного компонента может ограничивать возможности идентификации как процесса саморазвития. Религиозное духовное самосознание представлено связями показателей когнитивно-онтологического компонента, совокупность характеристик которого свидетельствует об их дезинтеграции. Эгопрагматическое самосознание – показателями мотивационно-ценностного и са-

мооценочного компонентов, где духовная независимость связана с реализацией эгопрагматической, гедонистической ценностной направленностью.

В духовно-нравственном самосознании респондентов группы «норма» были выделены три фактора с отличными от содержания факторов, выявленных в двух других группах. Наибольший вес имеет фактор F1 «Светское духовное самосознание», который представлен следующими переменными: уверенность в себе (0,726), личностное духовное «Я» (0,668), совестливость (0,636), искренность (0,635), духовная направленность (0,623), эмпатичность (0,622), целеустремленность (0,574). Самосознание характеризуется представлением о «субъектном Я» как о психическом центре самосознания – совокупности высших психических процессов, обеспечивающих самоидентичность и самоуправление личности; познавательной и гуманистической направленностью ценностных ориентаций; способностью к сопереживанию, сочувствию, состраданию, дружелюбному, терпимому отношению к окружающим, искренностью перед собой и другими, уверенностью в своих силах, стремлением к достижению цели.

Второй фактор F2 «Религиозное духовное самосознание» представлен переменными: религиозная моральность (0,727), вера в Бога (0,663), трансцендентное духовное «Я» (0,650), доброжелательность (0,629), самооценка (0,608), ответственность (0,559). Самосознание респондентов характеризуется представлением о «субъектном Я» как о трансцендентно-субстанцииальной духовной сущности, верой в существование Духовной Творческой Силы и в возможности духовно-нравственного развития, самосовершенствования людей и человечества в целом; готовностью принять за основу своего поведения религиозные нравственные заповеди и возможностью руководствоваться ими в своем поведении, респонденты доброжелательны и ответственны.

Третий фактор F3 «Эгопрагматическое самосознание» представлено переменными: общественная моральность (-0,811), эгопрагматическая направленность (-0,750), духовная независимость (-0,731). Самосознание респондентов характеризуется незначимостью эгопрагматической направленности, руководством общественной моральностью и ощущением духовной независимости.

В группе «норма» характеристики компонентов духовно-нравственного самосознания взаимосогласованы, что позволяет говорить об интегрированности компонентов и целостности духовного самосознания.

В параграфе 3.4. «Взаимосвязи характеристик идентичности лиц юношеского возраста при формировании пивной аддикции» охарактеризованы взаимосвязи характеристик (структурно-содержательных и процессуально-динамических), позволяющих получить целостное представление об особенностях идентичности личности при формировании пивной аддикции.

Данные по всем исследуемым характеристикам идентичности личности при формировании пивной аддикции показывают, что уровень представленности каждого из компонентов в группе «аддикция» достоверно ниже, чем в группах «риска» и «норма». Одновременно с этим можно отметить некоторые особенности в отношении группы «риска». При рассмотрении данных духовно-нравственного самосознания результаты группы «риска» приближены, к результатам группы «норма», но

достоверно различны. В то время показатели структурно-содержательных характеристик идентичности личности группы «риска» приближены к результатам группы «аддикция» при их статистическом различии. Такое наблюдение порождает гипотезу о том, что дефициты, ограничения в структурных компонентах идентичности личности могут приводить к формированию и фиксации противоречий в духовном самосознании у представителей юношества, отражающих остановку в развитии, что проявляется во внутренней дезадаптации. Ограниченность процессов самоидентификации может затруднять рефлекссию самоизменений и трансформацию идентичности, связанных с процессом саморазвития и фиксировать смыслы и формы поведения (реализующиеся в форме пивной аддикции), препятствуя процессу саморазвития. С целью проверки данного предположения мы обратились к факторному анализу.

Результаты применения факторного анализа в группе «аддикция» показали, что типы взаимосвязей изучаемых характеристик идентичности личности в группе «аддикция» представлены тремя факторами. Фактор F1 «Эгопрагматическая направленность» характеризуется тем, что при отсутствии веры в духовный потенциал человека респонденты чаще испытывают самообвинение, конфликтность, трудности саморуководства, что, в свою очередь, может порождать смысл фиксации эгопрагматической направленности, что соответствует уровню смыслового сознания.

Второй фактор F2 «Фиксация на индивидуальном биологическом Я» характеризуется тем, что представления респондентов о «субъектном Я» как о биологическом организме связаны с отсутствием стремления к самопознанию, самопониманию, закрытости к самоизменениям, что может порождать узкую смысловую направленность на своем биологическом «Я» и остановку в развитии, отсутствие усложнения сознания респондентов.

Третий фактор F3 «Трудности саморегуляции поведения и самоподдержки» характеризуется тем, что у респондентов низкий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции, произвольной активности, возникают трудности самоподдержки.

Таким образом, в группе «аддикция» выявленные взаимосвязи указывают на деструкцию идентичности, проявляющуюся в эгопрагматической направленности, сопровождающейся переживанием эмоциональных и социальных проблем; фиксацией на индивидуальном биологическом «Я» при закрытии к самопознанию, самопониманию и самоизменениям – процессу саморазвития; трудностях саморегуляции и самоподдержки. Такого рода деструкции отражают остановку в процессе самоидентичности и при сохранении аддиктивного поведения формируют предпосылки для «аддиктивной идентичности».

В показателях взаимосвязей характеристик идентичности группы «риска» были выделены три фактора. Первый фактор F1 «Противоречия в духовно-нравственных и личностных аспектах идентичности» характеризуется тем, что респонденты верят в духовное развитие человека, готовы принимать себя такими, какие есть, открыты к осознанию своих потребностей, с одной стороны, и характеризуются отсутствием стремления к самопознанию, некоторой степенью закрытости для самовосприятия и восприятия других, переживанием самообвинения.

Второй фактор F2 «Противоречие между самопринятием и самоконтролем поведения». Данные свидетельствуют о том, что, несмотря на критическое отношение к себе, связанное с позитивной оценкой себя со стороны, с самопринятием, респонденты не чувствуют себя уверенными и испытывают трудности самоуправления своим поведением.

Третий фактор F3 «Противоречия между стремлением к духовной независимости, самостоятельной активности и трудностями саморегуляции». Респонденты полагаются на самих себя, критично относятся к авторитетам, активны, но испытывают трудности в принятии себя и регуляции своего поведения.

У респондентов в группе «риска» связи изучаемых характеристик идентичности представлены противоречиями между духовно-нравственными и личностными аспектами идентичности, самопринятием и самоконтролем поведения, стремлением к духовной независимости, самостоятельной активности и трудностями саморегуляции. Эти противоречия свидетельствуют, с одной стороны, о появлении новообразований, отражающих усложнения идентичности, с другой – о наличии тех ограничений, которые могут затруднять идентификацию как процесс саморазвития.

Анализ результатов факторной обработки показал, что в группе «норма» первый фактор F1 «Согласованность когнитивных процессов идентичности на личностном и духовном уровнях» характеризуется тем, что система знаний респондентов о себе соответствует системе представлений об их духовной природе.

Второй фактор F2 «Согласованность открытости «Я» по отношению к себе и социальному миру» характеризуются доброжелательностью респондентов, искренностью по отношению к собственному «Я» и окружающему миру.

Третий фактор F3 «Согласованность характеристик поведенческого компонента идентичности на духовном и личностном уровнях». Идентичность поведения респондентов как высоконравственного поведения ориентирована на общественную мораль и собственную совесть.

Выявленные взаимосвязи имеют характер согласованности изучаемых характеристик идентичности: согласованность компонентов всех уровней идентичности, согласованность когнитивных процессов идентичности на личностном и духовном уровне, согласованность характеристик поведенческого компонента на духовном и личностном уровнях. Такая согласованность отражает готовность представителей юношества к ответственной самостоятельности, самотрансценденции, которая является определяющей для идентичности как отражению процесса саморазвития человека.

В параграфе 3.5. «Методические основания профилактики ранних форм пивного аддиктивного поведения у молодежи» представлены основные направления, задачи и методы психологической профилактики пивной аддикции, исходя из результатов исследования. Основная цель – предотвратить возникновение дефицитов, деформаций, ограничений и противоречий в компонентах идентичности, предупредить негативные исходы и усилить возможности идентификации как процесса саморазвития за счет повышения рефлексивных возможностей, раскрытия смысла внутреннего напряжения для ценностей самореализации, развития личностных ресурсов и компетенций, позволяющих трансформировать стресснапряжение в поиск и принятие новой идентичности.

В заключении обобщены результаты исследования, изложены **выводы**:

1. Выраженность пивной аддикции на этапе психологической зависимости имеет свои особенности в соответствии с возрастом, полом и образовательным уровнем респондентов:

– количество респондентов с пивной аддикцией доминирует у лиц юношеского возраста, по сравнению с представителями других возрастных групп периода взросления;

– наиболее выражена пивная аддикция у лиц мужского пола, по сравнению с лицами женского пола;

– среди респондентов с неполным средне-специальным образованием большинство относится к группе с выраженной пивной аддикцией на этапе психологической зависимости.

2. Особенности структурно-содержательных характеристик идентичности в группах респондентов с разной выраженностью пивной аддикции заключаются в следующем:

– в группе «аддикция» – дефициты новообразований в когнитивном и поведенческом компонентах и деформации в эмоциональном компоненте, свидетельствующие о деструкции идентичности, указывающие на остановку в саморазвитии;

– в группе «риска» – ограничения, проявляющиеся в сниженных показателях познавательной активности по отношению к себе и миру, трудностях самоконтроля и саморегуляции, в противоречиях в самоотношении, в стремлении к самоутверждению и самостоятельности, с одной стороны, и неуверенности и сомнениях, с другой, что порождает внутреннюю дезадаптацию;

– в группе «норма» – выраженность и взаимосогласованность характеристик как внутри структурных компонентов идентичности личности, так и между ее структурными уровнями, что свидетельствует об интегрированности, целостности идентичности личности и указывает на ее динамику как процесс саморазвития респондентов.

3. Определены особенности функциональных характеристик идентичности, проявляющиеся в статусах идентичности: в группе «аддикция» - отсутствие достигнутой идентичности и доминирование диффузной идентичности; в группе «риска» доминирует статус диффузной идентичности; большинство респондентов группы «норма» характеризуются статусами достигнутой и псевдопозитивной идентичности. Выявленные функциональные особенности согласуются с данными о структурно-содержательных и духовно-нравственных характеристиках идентичности в группах с разной выраженностью пивной аддикции.

4. Структура и содержание духовного компонента идентичности как одного из проявлений ее процессуально-динамического аспекта различны у лиц юношеского возраста с разной выраженностью пивной аддикции:

– в группе «аддикция» доминирует эгопрагматическое самосознание, представленное ценностями материального и статусного благополучия, значимостью индивидуального биологического «Я» при отсутствии социальной направленности ценностей; в светском духовном самосознании респонденты не руководствуются личностным духовным «Я», духовными ценностями, при этом чувствуют себя несвободными, духовно зависимыми; религиозное духовное самосознание не представле-

но духовным содержанием, а его подменой гедонистической, эгопрагматической ценностной направленностью;

– в группе «риска» светское духовное самосознание доминирует и характеризуется тем, что неуверенность в себе может выступать ограничением для реализации новообразований в компонентах светского духовного самосознания; в религиозном духовном самосознании ограничениями для реализации позитивных духовных характеристик идентичности являются сниженная рефлексивность на себя и неискренность по отношению к себе и к другим; в эгопрагматическом самосознании духовная независимость ограничена реализацией эгопрагматической, гедонистической ценностной направленностью;

– в группе «норма» характеристики компонентов всех уровней духовно-нравственного самосознания свидетельствуют об их гармоничности, взаимосогласованности, что позволяет говорить об интегрированности компонентов и целостности духовно-нравственного самосознания как одного из проявлений процессуально-динамического аспекта идентичности, указывающего на процесс саморазвития и на духовную готовность к его осуществлению.

5. Содержание выявленных факторов взаимосвязей личностного (структурно-содержательного) и духовного компонентов идентичности в группах с разной выраженностью пивной аддикции позволяет сделать вывод о деструкциях идентичности как психологических предпосылках формирования психологической зависимости от пивного алкоголя; о негативной трансформации идентичности (на всех ее уровнях) при выраженной пивной аддикции, которую можно рассматривать в качестве личностно-духовной основы аддиктивной идентичности; о системообразующей роли духовного компонента в идентичности, выступающего условием предотвращения формирования психологической зависимости (в форме пивного алкоголя) у лиц юношеского возраста.

6. Выявленные закономерности в особенностях идентичности лиц юношеского возраста с разной выраженностью пивной аддикции использованы для определения направлений, задач и методов психологической профилактики ранних форм субстанциональной аддикции.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях автора:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Твердохлебова Н.В. Психологическая сущность структурных компонентов идентичности аддиктивной личности / Н.В. Твердохлебова // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 5. – С. 33 – 36.

2. Твердохлебова Н.В. Структурно-содержательные характеристики самосознания у лиц юношеского возраста с разной выраженностью пивной аддикции / Н.В. Твердохлебова, Т.Г. Бохан // Сибирский психологический журнал. – 2011. – № 41. – С. 64 – 75.

Публикации в других научных изданиях:

3. Твердохлебова Н.В. Некоторые аспекты проблемы формирования аддиктивной идентичности / Н.В. Твердохлебова // Научный журнал Кокшетауского института экономики и менеджмента (КИЭМ). – 2009. – № 1. – С. 17 – 20.

4. Твердохлебова Н.В. Факторы риска возникновения аддиктивной идентичности / Н.В. Твердохлебова // Личностно-ориентированное образование: проблемы и перспективы : межвузовский сборник материалов научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Ишим : Изд-во ИГПИ им. П.П.Ершова, 2009. – Вып. 2. – С. 42 – 47.
5. Твердохлебова Н.В. Аддиктивное поведение личности как одна из форм отклоняющегося поведения / Н.В. Твердохлебова // Молодежь и наука: реальность и будущее : материалы II Международной научно-практической конференции. – Невинномысск : Изд-во НИЭУП, 2009. – С. 447 – 448.
6. Твердохлебова Н.В. Семья, отягощенная алкогольной зависимостью как фактор формирования аддиктивной идентичности / Н.В. Твердохлебова // Социально-психологические проблемы семьи в современном обществе : сборник статей международной научно-практической конференции. – Ишим : Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2009. – С. 82 – 86.
7. Твердохлебова Н.В. Особенности юношеского периода и их влияние на возникновение аддикций / Н.В. Твердохлебова // Актуальные проблемы психологии личности : материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск : Изд-во ЭКСНЕ, 2009. – С. 138 – 143.
8. Твердохлебова Н.В. Проект психолого-педагогического сопровождения молодежи с аддиктивной идентичностью (на примере зависимости от пивного алкоголя) / Н.В. Твердохлебова // Молодежь и наука: реальность и будущее : материалы III Международной научно-практической конференции. – Невинномысск : Изд-во НИЭУП, 2010. – С. 435 – 437.
9. Твердохлебова Н.В. Профилактика алкогольной аддикции у лиц подросткового и юношеского возраста / Н.В. Твердохлебова // Технологии психолого-социальной работы в условиях мегаполиса : материалы международной научно-практической конференции. – СПб. : Изд-во СПбГИПСР, 2010. – С. 250 – 253.
10. Твердохлебова Н.В. Особенности мотивационно-ценностного компонента в духовно-нравственной структуре самосознания личности с химической аддикцией / Н.В. Твердохлебова // Научный журнал Кокшетауского института экономики и менеджмента (КИЭМ). – 2011. – № 1 (12). – С. 173 – 176.
11. Твердохлебова Н.В. Организация экспериментального исследования структурных компонентов идентичности личности с алкогольной аддикцией / Н.В. Твердохлебова // Психодиагностика как сфера деятельности практического психолога : материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Ишим : Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2011. – С. 26 – 30.

Подписано в печать 17.02.2012 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 49
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а